

Диспозиционные сексуальные мотивы как зеркало ценностей в гетеросексуальных межличностных отношениях

И.А. Фурманов

Белорусский государственный университет Минск, Республика Беларусь

Поступила 12 октября 2017/ Принята к публикации: 30 октября 2017

Dispositional sexual motives as the mirror of values in heterosexual interpersonal relations

Igor A. Fourmanov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Received October 12, 2017 / Accepted for publication: October 30, 2017

Актуальность (контекст) тематики статьи. В статье анализируется проблема взаимосвязи сексуальной мотивации и особенностей гендерных межличностных отношений. Система ценностей определяет иерархию и динамику сексуальных мотивов личности на разных этапах жизненного пути. В процессе социокультурного полового развития могут формироваться новые ценности, высоко значимые для данной личности.

Цель. Определить иерархию, половые и возрастные различия в диспозиционных сексуальных мотивах в период ранней взрослости.

Описание хода исследования. Сексуальная мотивация рассматривалась как интерес к достижению общего класса побуждений (стимулов), которые обеспечивают тот же самый основной тип удовлетворения, так или иначе связанный с выражением сексуальности. Изучались восемь определенных типов побуждений, которые мотивировали сексуальное поведение: ощущение себя ценным партнером, подтверждение ценности партнера, получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний, обеспечение опеки (потребности в покровительстве, заботы о партнере) через сексуальное взаимодействие с целью улучшения психологического состояния партнера, усиление чувства личной власти, ощущение власти партнера, переживание удовольствия и воспроизведение рода.

В исследовании приняли участие 836 человек, в возрасте 17–45 лет. В качестве методики исследования использовался адаптированный, отвечающий всем психометрическим требованиям, русскоязычный «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – «AMORE» (Hill, Preston, 1996; Фурманов, 2016).

Результаты исследования. В результате проведенного исследования было установлено, что, независимо от пола и возраста, в иерархии диспозиционных сексуальных мотивов доминирующее положение занимают мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы о партнере, а субординационное положение – мотивы комфорта, собственной значимости, власти и подчинения. Выявлено, что с возрастом интенсивность мотивов значимости партнера, комфорта, власти и удовольствия имеет тенденцию к увеличению, а мотивов подчинения, собственной значимости, заботы о партнере – к снижению. Сила мотива произведения потомства с возрастом не изменяется.

Выводы. В конце статьи обозначаются тренды диспозиционной сексуальной мотивации мужчин и женщин на разных этапах периода ранней взрослости.

Ключевые слова: сексуальная мотивация, диспозиционные сексуальные мотивы, ценность партнеров, власть, подчинение, удовольствие, забота.

Background. Values of sexual relations repeatedly changed throughout various cultural/historical periods. As a result of acquiring values and norms of sexual culture many actual requirements of the person that were significant at certain ontogenetic and sociogenetic stages could get deprived of the relevance at further stages. As the sociocultural sexual development progresses the subsequent new values, highly significant for the given person can be shaped. The system of values finds the reflexion in hierarchy and defines dynamics of sexual motives at different stages of the course of life.

Objective. The objective is to define hierarchy, sexual and age distinctions in dispositional sexual motives in early adulthood.

Design. The paper regards the issue of interrelation between sexual motivation and features of gender interpersonal relations. The sexual motivation was considered as interest in a general class of related incentives, all of which provide the same basic type of satisfaction associated with sexual expression. Eight specific types of incentives intrinsic to sexual expression that motivate sexual behaviour are studied: (1) feeling valued by the partner, (2) reinforcing partner's value, (3) obtaining relief from stress or negative psychological states, (4) providing care and custody through sexual interaction to improve a partner's psychological condition, (5) enhancing feelings of personal power, (6) feeling partner's power, (7) feeling pleasure, and (8) productive fertility.

Conclusion. Disregarding gender and age, the leading position in the hierarchy of sexual disposition motives is occupied by the motives of reinforcing partner's value, pleasure and care, and subordination position, i.e. motives of comfort, personal value, power and submission. Females in comparison with males differ by higher intensity of submission motives and the partner's significance, while males manifest more force of motive of production fertility. Within the years intensity of motives of partner's significance, comfort, power and pleasure tends to increase, whereas the motives of submission, personal value and care tend to decrease. The motive of reproduction fertility does not change during years.

Trends of sexual disposition motivation in males and females at different stages of the early adulthood are designated.

Keywords: sexual motivation, dispositional sexual motives, value of partners, power, submission, pleasure, nurturance

С благородным развитием культуры, чем дальше, тем больше выясняется, что половая жизнь уже в своем чистом виде обладает решающей силой, которой обуславливаются основные формы самого непосредственного и тесного союза человека с человеком.

Е. Дюринг

Ценности сексуальных отношений неоднократно видоизменялись на протяжении различных культурно-исторических эпох. Однако во все времена сексуальные отношения, как никакие другие, отражали не только общепризнанные нормы, правила, установки полового поведения, но и ценности межличностного гендерного взаимодействия, поскольку отличались такими универсальными значимыми социально-психологическими характеристиками, как близость и интимность.

Независимо от пола и возраста, в иерархии диспозиционных мотивов доминирующее положение занимают мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы о партнере, а субординационное положение – мотивы комфорта, собственной значимости, власти и подчинения

Диалектика сексуального поведения современного общества с присущим ему обилием гендерных, возрастных, социальных и культурных проявлений позволяет утверждать, что сексуальное поведение каждого человека сугубо индивидуально, но лишь в сравнительно узких рамках социальных и групповых стандартов (Кащенко, Агарков, 2015). Причем, индивидуальные ценности – это еще и то, что отличает одного человека от другого.

Система ценностей определяет содержательную сторону мотивации личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения, Я-концепции и жизненной философии. Вместе с тем, в процессе усвоения ценно-

стей и норм сексуальной культуры многие актуальные потребности человека, значимые на одних онтогенетических и социогенетических этапах, в дальнейшем могут утратить свою актуальность. В процессе социокультурного полового развития могут формироваться новые ценности, высоко значимые для данной личности.

Культурно-исторические и научные воззрения на факторы, объясняющие сексуальное поведение человека, изменялись во времени от теоретически тща-

тельно продуманных, динамических теорий к простым, операционализированным определениям поведения. Отсутствие широко принятой теории причин сексуального поведения привело к чрезвычайно фрагментированным исследованиям в области человеческой сексуальной мотивации.

Начиная с З. Фрейда (Фрейд, 1990), человеческие сексуальные реакции понимались как результат возникновения и редукции сексуальной энергии с целью получения удовольствия, обусловленные комбинацией внешних и внутренних факторов. И позднее при рассмотрении природы сексуального поведения исследователи по большей части придерживались упрощенного взгляда, ориентируясь на биологизаторские позиции

(Hull, 1943; Kinsey, Pomeroy, Martin, 1948; Masters, 1966; Beck, Bozman, Qualtrough, 1991). Такая же точка зрения преобладала и в представлениях о мотивации, развиваемых в традиционных теориях научения и редукции мотива (Хекхаузен, 2003; Gorman, 2002). И только относительно недавно сексуальное желание и сексуальное возбуждение постепенно начинают рассматриваться как теоретические основания детерминации сексуального поведения и как центральные мотивационные факторы человеческой сексуальности (Aron, Aron, 1991; Rosen, Beck, 1988).

В целом ряде исследований была предпринята попытка определить диапазон причин интереса к сексу (Carroll, Volk, Hyde, 1985; Denney, Field, Quadagno, 1984; Leigh, 1989; Whitley, 1988). К таким причинам были отнесены стремление испытать удовольствие, выразить эмоциональную близость, произвести потомство, понравиться партнеру, испытать чувство завоевания (покорения) партнера, снизить сексуальную напряженность.

Вместе с тем, большинство исследований показывают, что среди основных мотивов сексуальных отношений наиболее часто упоминается, так называемая «Большая тройка»: любовь, желание получить удовольствие и эротизм (достижение физического наслаждения, секс как развлечение, «спортивное траханье») и надежда на деторождение (Hatfield, Luckhurst, Rapson, 2010). Помимо этого, обозначается множество других причин секса: желание подтвердить самооценку, статус, превосходство, исполнение долга, конформность, сердечность (нежность чувств), завоевание/власть, подчинение другим, жажда мести (стремление победить, унижить и наказать), любопытство, деньги, желание сгладить ситуацию после ссоры («примирительный секс»), вызвать у кого-то ревность, редукция стресса и т.д. (Hatfield, Luckhurst, Rapson, 2011).

С.А. Hill и L.K. Preston предложили структуру сексуальной мотивации, опи-

Игорь Александрович Фурманов –

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Белорусского государственного университета
E-mail: fourmigor@gmail.com
Web: <http://ffsn.bs.u.by/personalnye-stranitsy/kaf-psi/79-furmanov-ia/153-furmanov-ia-b.html>

рающуюся на понятия традиционной теории научения и теорий личности (Hill, Preston, 1996). Согласно традиционным подходам, мотивация включает процесс инициации, возбуждения, поддержания и направления действия к цели (Хекхаузен, 2003). Таким образом, мотивация – это состояние сильного интереса к достижению определенной цели, которое предполагает последовательное выполнение когнитивных, эмоциональных и моторных действий, ведущих к достижению цели. Мотивационные процессы могут активизироваться и усиливаться при наличии и доступности релевантных стимулов и, наоборот, тормозиться при отсутствии или недоступности таких стимулов.

Наряду с ситуационными факторами мотивации, которые связаны с наличием/отсутствием и доступностью/недоступностью стимулов, было рассмотрено влияние внутренних факторов, особенно тех, которые, воздействуя на индивида, могут иметь для него субъективную ценность и значимость, а, следовательно, также определять состояние мотивации. Исходя из этого, устойчивый интерес к определенному типу стимула можно определить как диспозиционный мотив (Хекхаузен, 2003) или потребность (Murray, 1938). Именно влияние диспозиционных мотивов определяет индивидуальные различия в реакциях на воздействующие стимулы. Индивиды, которые ценят определенные стимулы, имеющиеся в данной ситуации, склонны испытывать более сильную мотивацию, тогда как индивиды, для которых эти стимулы обладают меньшей ценностью, будут мотивированы меньше.

Следуя указанным выше представлениям о мотивации, С.А. Hill и Л.К. Preston (Hill, Preston, 1996) определяют сексуальную мотивацию как интерес к достижению общего класса связанных стимулов, которые обеспечивают один и тот же основной тип удовлетворения, так или иначе связанный с сексуальной активностью индивида. Основываясь на теории взаимозависимости (Kelley, Thibaut, 1978) и на инвестиционной модели (Rusbult, Martz, Agnew, 1998), они предложили восемь специфических типов внутренних побуждений, мотивирующих сексуальное поведение:

- 1) подтверждение собственной ценности для партнера;
- 2) подтверждение ценности партнера;
- 3) получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний;
- 4) проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера;
- 5) усиление чувств от проявления собственной власти над партнером;
- 6) усиление чувств от проявления власти партнером;
- 7) переживание удовольствия;
- 8) произведение потомства.

Первая пара сексуальных побуждений предполагает чувство привязанности и позитивного отношения, возникающие со стороны обоих партнеров, включенных в сексуальное взаимодействие. Вторая – связана с состраданием, третья –

Наряду с традиционными побуждениями, связанными с удовольствием и репродукцией, были выделены несколько социально ориентированных типов побуждений, мотивирующих сексуальное поведение. В первую очередь, это побуждения, связанные с привязанностью между людьми и силой взаимного влияния, проявлением власти

олицетворяет выражение власти (силы влияния). Оставшиеся два побуждения могут не столь жестко быть связанными с партнерскими отношениями, а, наоборот, исключать их. Так, например, было установлено, что при некоторых обстоятельствах ориентация на получение удовольствия может несколько противоречить ориентации на деторождение, а акцент на деторождении – вызывать негативную установку на удовольствие (Hill, Preston, 1996).

Наряду с традиционными побуждениями, связанными с удовольствием и репродукцией, были выделены несколько социально ориентированных типов побуждений, мотивирующих сексуальное поведение. В первую очередь, это побуждения, связанные с привязанностью между людьми и силой взаимного влияния, проявлением власти. Помимо этого, переживание удовольствия может зависеть от фокуса активности, то есть, от того, чувствует ли индивид себя агентом или получателем определенных действий. Во время сексуального взаимодействия индивиды могут выступать как в одной, так и в другой роли, а иногда и одновременно в обеих ролях.

Диспозиционные сексуальные мотивы регулярно активизируют или инициализируют сексуальные чувства и могут способствовать усиленному сексуальному желанию. Кроме того, отмечается, что диспозиционные сексуальные мотивы оказывают устойчивое, повторяющееся побудительное влияние на сексуальное желание, независимо от ситуации (Hill, Preston, 1996).

В целом в ряде исследований отмечается, что процесс социализации, гендерно-ролевые предписания в современном обществе, опыт и частота сексуальных отношений могут определять половые и возрастные различия в ценностных значениях сексуальных отношений. Однако данные об этом влиянии в литературе очень противоречивые (Carroll, Volk, Hyde, 1985; Denney, Field, Quadagno,

1984; Leigh, 1989; Whitley, 1988; Hatfield, Luckhurst, Rapson, 2011; Baumeister, Catanese, 2001; Jonason, Fisher, 2009).

Исходя из этого, исследования, направленные на определение и более точное осмысление гендерных и возрастных различий причин вовлеченности в половые отношения должны строиться на изучении типов мотивов, которые побуждают к сексуальным действиям.

Описание исследования

В исследовании приняли участие 836 человек (мужчины, N= 387; женщины, N= 449), в возрасте 17–20 лет (N = 314, Возр_Гр1), 21–30 лет (N = 322, Возр_Гр2) и 31–45 лет (N = 200, Возр_Гр3).

В качестве методики исследования использовался адаптированный, отвечающий всем психометрическим требованиям, русскоязычный «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – «AMORE» (Hill, Preston, 1996; Фурманов, 2016).

Данная методика состоит из 62 вопросов, направленных на выявление диспозиционных сексуальных мотивов:

1. Подчинение – ощущение властвования партнера (M₁).
2. Значимость партнера – подтверждение ценности партнера (M₂).
3. Комфорт – получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний (M₃).
4. Произведение потомства – воспроизведение рода (M₄).
5. Власть – усиление чувств от проявления собственной власти над партнером (M₅).
6. Собственная значимость – подтверждение собственной ценности для партнера (M₆).
7. Забота о партнере – проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера (M₇).
8. Удовольствие – переживание удовольствия (M₈).

Вопросы представляли собой независимые утверждения, не затрагивающие какие-либо особенности интимной жизни опрашиваемых. Оценка утверждений производилась в соответствии со степе-

ню согласия респондентов по пятибалльной шкале Лайкерта: от 1 – полностью не согласен, до 5 – полностью согласен.

Результаты

Иерархия мотивов

Анализ результатов исследования показал (рисунок 1), что в иерархии диспозиционных мотивов доминирующее положение занимают α -мотивы: значимости партнера (M= 3.76, SD= 0.67), удовольствия (M= 3.63, SD= 0.64) и заботы о партнере (M= 3.17, SD= 0.82).

Субординационное положение занимают мотивы комфорта (M= 2.95, SD= 0.80), собственной значимости (M= 2.93, SD= 0.65), власти (M= 2.92, SD= 0.73) и подчинения (M= 2.81, SD= 0.71). В позиции ω -мотива располагается мотив произведения потомства (M= 2.45, SD= 0.81).

По половому признаку иерархии диспозиционных мотивов практически

идентичны, о чем свидетельствует высокий коэффициент ранговой корреляции между иерархиями мотивов мужчин и женщин ($r_s = 0.98, p < 0.0001$).

По возрастному признаку иерархии диспозиционных мотивов являются сходными в Возр_Гр1 и Возр_Гр2 ($r_s = 0.95, p < 0.0001$) – доминирующими побуждениями являются мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы о партнере. Однако существенные отличия наблюдаются в Возр_Гр3 – наряду с мотивами значимости партнера и удовольствия, в группу доминирующих побуждений и у мужчин, и у женщин входят мотивы власти и комфорта.

Половые различия

Анализ полученных данных позволил выявить (рисунок 2), что у женщин, по сравнению с мужчинами, существенно выше интенсивность мотивов подчинения (M= 2.87, SD= 0.74 против M= 2.75, SD= 0.68, U= 79060.0, p=0.024) и значимости партнера (M= 3.82, SD= 0.66 против M= 3.69, SD= 0.68, U= 78265.0, p=0.013).

Полученные данные свидетельствуют, что женская сексуальная мотивация во взаимоотношениях привязанности и власти в большей степени, чем мужская, носит односторонний характер, смещенный в сторону партнера. Вероятно, одним из объяснений данного факта может служить перенос некоторых особенностей патриархальных гендерных отношений, сохранившихся в нашем обществе, в сферу сексуальных отношений, когда продолжает сохраняться фиксированное разделение социальных ролей на «собак сверху» (мужчин) и «собак снизу» (женщин). Исходя из чего, позиция подчиненной, покорной, преклоненной, смотрящей с обожанием и пиететом на мужчину женщины выглядит вполне закономерно.

Возможно, это связано также с более сильными переживаниями женщин по поводу угрозы разрыва отношений, опасениями утраты партнера. Отсюда всяческое подчеркивание в сексуальных отношениях силы, власти и значимости партнера. Вполне вероятно, что таким образом, бессознательно или косвенно женщины манифестируют свои ожидания по поводу поведения мужчины в других сферах отношений, помимо сексуальных.

Рис. 1. Иерархия сексуальных диспозиционных мотивов

Fig. 1. Hierarchy of sexual disposition motives

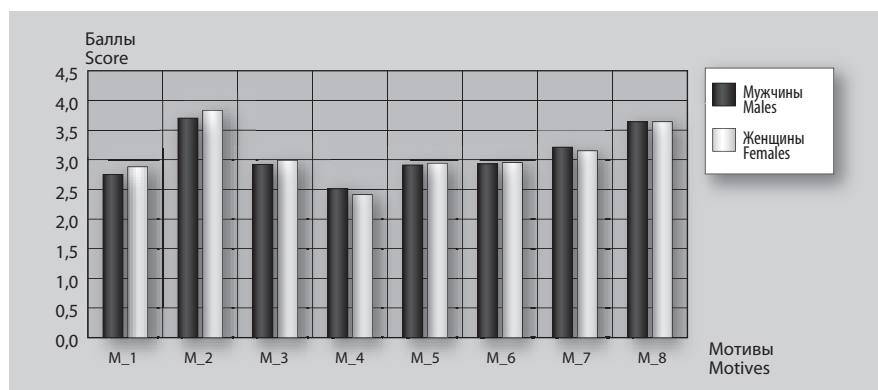

Рис. 2. Половые различия в сексуальных диспозиционных мотивах

Fig. 2. Sexual differences in sexual disposition motives

Полученные данные определенным образом согласуются с результатами исследований, в которых было установлено, что тревога, вызванная угрозой привязанности, значимо положительно коррелирует с сексуальными мотивами, связанными с ощущением опасности (страх потерять партнера), с совладанием с негативными переживаниями и со стремлением к подчинению (получению ощущения властвования) (Schachner, Shaver, 2004).

В других исследованиях делается вывод, что секс, основанный на привязанности, является типичным для женщин, а любовь – главная, если не самая главная, причина, мотивирующая женщин вступать в половые отношения. Секс воспринимается ими как важное средство трансляции собственной любви партнеру и подтверждения надежды на взаимные чувства. Этим доказывается значимость для женщин любви и обязательств в сексуальных отношениях. Женщины в меньшей степени рассматривают половые отношения как просто физические отношения, для них существенным является именно психологическая вовлеченность. Отмечается, что сущность женской сексуальности состоит в удовлетворении потребности в любви и получении подтверждения – любовь действительно существует и она взаимна (Carroll, Volk, Hyde, 1985).

У мужчин большей силой, чем у женщин, обладают мотивы производства потомства ($M=2.50$, $SD=0.77$ против $M=2.40$, $SD=0.83$, $U=78510.5$, $p=0.016$). Вероятно, это можно объяснить с точки зрения теории сексуальных стратегий (Buss, Schmitt, 1993), согласно которой репродуктивные возможности и ограничения у мужчин и женщин существенно различаются. У мужчин репродуктивный успех зависит от количества партнеров – плодородных женщин, которых они могут «осеменить», а у женщин – прежде всего, от количества и качества внешних ресурсов, которыми они могут обеспечить себя, своих детей и, возможно, только во вторую очередь, от качества генов мужчины.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами других исследований. В частности, было установлено, что секс с целью зачатия детей для жен-

щин редко выступает действенным мотивом, поскольку лишь небольшой процент женщин отметили его как значимое побуждение (Cooper et al., 1998). Действительно, в большинстве случаев во время гетеросексуального полового акта женщины пытаются сделать все, чтобы не забеременеть (Dawson, 1990). Таким образом, хотя репродуктивные цели могут лежать в основе сексуального поведения и как мужчин, и женщин на некотором бессознательном или «защитом» уровне, не правомерно ожидать, что сознательное желание забеременеть может объяснить большинство регулярных сексуальных контактов женщин, скорее наоборот.

По силе других сексуальных мотивов половые различия не обнаружены.

Возрастные различия

В результате сопоставления диспозиционных мотивов *Возр_Гр1* и *Возр_Гр2* было установлено, что с возрастом увеличивается интенсивность мотивов значимости партнера ($M=3.68$, $SD=0.68$ против $M=3.78$, $SD=0.64$, $U=45186.0$, $p=0.02$) и удовольствия ($M=3.4$, $SD=0.56$ против $M=3.68$, $SD=0.72$, $U=43769.0$, $p=0.003$), а снижается интенсивность мотивов заботы о партнере ($M=3.46$, $SD=0.62$ против $M=3.18$, $SD=0.91$, $U=43631.0$, $p=0.003$), собственной значимости ($M=3.02$, $SD=0.63$ против $M=2.87$, $SD=0.66$, $U=43536.0$, $p=0.002$) и власти ($M=2.90$, $SD=0.66$ против $M=2.75$, $SD=0.71$, $U=43848.0$, $p=0.004$) (см. рисунок 3).

При сравнении диспозиционных мотивов *Возр_Гр2* и *Возр_Гр3* было установлено, что с возрастом увеличивается интенсивность мотивов ком-

форты ($M=2.90$, $SD=0.78$ против $M=3.15$, $SD=0.74$, $U=26250.0$, $p<0.0001$) и власти ($M=2.75$, $SD=0.71$ против $M=3.27$, $SD=0.76$, $U=20958.0$, $p<0.0001$), а снижается интенсивность мотивов подчинения ($M=2.89$, $SD=0.72$ против $M=2.57$, $SD=0.68$, $U=23264.0$, $p<0.0001$) и заботы о партнере ($M=3.18$, $SD=0.91$ против $M=2.71$, $SD=0.75$, $U=21648.0$, $p<0.0001$).

Более детальный анализ возрастных различий позволил определить тенденции динамики силы мотивов, независимо от пола. Были выявлены следующие закономерности:

- Мотив подчинения. Сила этого мотива у первых двух возрастных групп сохраняет относительную стабильность, но его интенсивность значимо снижается у индивидов третьей возрастной группы.
- Мотив значимости партнера. Данный мотив имеет плавную тенденцию усиливаться с увеличением возраста.
- Мотив комфорта. Сила этого мотива у первых двух возрастных групп сохраняет относительную стабильность, но его интенсивность значимо увеличивается у индивидов третьей возрастной группы.
- Мотив производства потомства. Сила данного мотива не изменяется в зависимости от возраста.
- Мотив власти. Этот мотив имеет скачкообразную тенденцию усиливаться с увеличением возраста.
- Мотив собственной значимости. Сила его снижается у индивидов второй возрастной группы и далее с увеличением возраста сохраняет стабильность.
- Мотив заботы о партнере. Интенсивность названного мотива имеет устойчивую тенденцию снижаться с возрастом.

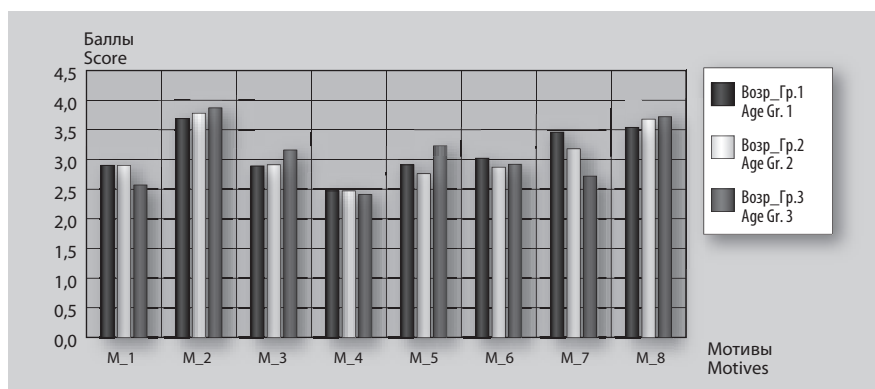

Рис. 3. Возрастные различия в сексуальных диспозиционных мотивах

Fig. 3. Age differences in sexual disposition motives

– Мотив удовольствия. Его сила нарастает у индивидов второй возрастной группы и далее с увеличением возраста сохраняет стабильность.

растом секс все чаще рассматривается как средство регуляции собственного негативного эмоционального состояния, нежели партнерского.

Независимо от пола и возраста, в иерархии диспозиционных мотивов доминирующее положение занимают мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы о партнере, а субординационное положение – мотивы комфорта, собственной значимости, власти и подчинения

Исходя из полученных данных, можно выделить некоторые общие мотивационные тенденции в сексуальной мотивации в зависимости от возраста. В частности, в сфере партнерских отношений обращают на себя внимание следующие закономерности:

1. Изменяется интенсивность побуждений, предполагающих чувство привязанности и позитивного отношения – мотив значимости партнера с увеличением возраста имеет тенденцию усиливаться, а мотив собственной значимости – снижаться. Указанная пара мотивов позволяет судить о ценности эмоциональных вкладов в другого индивида и в отношения (Hill, 2002). Таким образом, с возрастом усиливается сосредоточенность на сексуальном партнере как на уникальной, ценной и достойной личности в ущерб собственной ценности. Вероятно, это может свидетельствовать о том, что явное выражение чувства привязанности и аттракции в отношении партнера, концентрация на его положительных чертах подразумевают, что партнер и позитивные отношения с ним будут желанны в будущем.
2. Изменяется интенсивность побуждений, связанных с состраданием – мотив комфорт с увеличением возраста имеет тенденцию усиливаться, а мотив заботы о партнере – снижаться. Указанная пара мотивов позволяет судить о степени беспокойства относительно негативных событий, которые произошли с партнерами, и попыток смягчить ощущение стресса, чувства гнева и грусти. Полученные данные, вероятно, могут свидетельствовать, что с воз-

3. Изменяется интенсивность побуждений, связанных с властью – мотив подчинения с увеличением возраста имеет тенденцию снижаться, а мотив власти – увеличиваться. Полученные данные могут свидетельствовать о неудовлетворенности партнеров их статусными положениями во взаимоотношениях и о желании переменить их. Стремление к реализации властных действий скорее указывает на намерение «перевести» партнера в более низкий статус, потенциально оскорбительное положение, а также на безразличие по поводу благополучия и самооценки партнера. В связи с этим, из-за большей обеспокоенности собственным благополучием и превосходящим статусом властные действия индивидов вряд ли можно рассматривать как свидетельства готовности к эмоциональным затратам, адресованным партнеру.

Вместе с тем, как показывают исследования, в некоторых ситуациях возможность реализовать власть усиливает сексуальное возбуждение и волнение. Кроме того, можно допустить, что многие люди участвуют в связанных с проявлением власти формах сексуального поведения с целью удовлетворения собственных сексуальных фантазий и достижения сексуального удовлетворения, а не для того, чтобы выразить свой гнев или запугать своего партнера (Hill, 2002). Это согласуется с результатами других исследований, в которых было установлено, что мотивация власти коррелирует с более низким уровнем удовлетворенности интимными отношениями (Schwabish, 1990, Stewart, Rubin, 1974). Таким образом, проявление власти в сексуальных отноше-

ях может выступать одним из факторов, стимулирующих поддержание сексуального возбуждения и получение удовольствия от сексуальных отношений с партнером даже на протяжении длительного времени.

Сохранение интенсивности мотива деторождения явно указывает на интерес к установлению и поддержанию близких отношений и готовность к совместным и дополнительным вкладам в детей. Интерес к рождению совместных детей с партнером может также подразумевать, что индивид обеспокоен благополучием детей и своего партнера в будущем. Это является ядром феномена связанности обязательствами и представляет собой потенциал для эмоционального вклада в партнера. В рамках инвестиционной модели (Rusbult et al., 1998) желание иметь совместных детей трактуется как готовность к инвестированию очень важных ресурсов и как основной фактор, увеличивающий связанность отношений.

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что, независимо от пола и возраста, в иерархии диспозиционных мотивов доминирующее положение занимают мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы о партнере, а субординационное положение – мотивы комфорта, собственной значимости, власти и подчинения. Женщины, по сравнению с мужчинами, отличаются более высокой интенсивностью мотивов подчинения и значимости партнера, в то время как мужчины – большей силой мотива произведения потомства. Выявлено, что с возрастом интенсивность мотивов значимости партнера, комфорта, власти и удовольствия имеет тенденцию к увеличению, а мотивов подчинения, собственной значимости, заботы о партнере – к снижению. Сила мотива произведения потомства с возрастом не изменяется.

Литература:

- Кашенко Е.А., Агарков С.Т. Сексуальность в цивилизации: социогенез сексуальности. – Москва : Издательские решения, 2015. – 600 с.
Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд Психология бессознательного. – Москва : Просвещение, 1990. – С. 123–201.

- Фурманов И.А. Половые и возрастные различия сексуальной мотивации в период ранней взрослости // Психологическое здоровье в контексте развития личности : материалы VII Республиканской научно-практ. конференции. – Брест : БРГУ, 2016. – С. 22–25.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – Санкт-Петербург : Питер ; Москва : Смысл, 2003. – 860 с.
- Aron, A., & Aron, E.N. (1991) Love and sex-uality. In K. McKinney, S. Sprecher (Eds.), *Sexuality in close relationships*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 25–48.
- Baumeister, R. F., Catanese, K. R., & Vohs, K. D. (2001) Is there a gender difference in strength of sex drive? Theoretical views, conceptual distinctions, and a review of relevant evidence. *Personality and Social Psychology Review*, 5(3), 242–273. 10.1207/S15327957PSPR0503_5
- Beck, J.G., Bozman, A.W., & Qualtrough, T. (1991) The experience of sexual desire: Psychological correlates in a college sample. *The Journal of Sex Research*, 28, 443–456. 10.1080/00224499109551618
- Buss, D.M., Schmitt, D.P. (1993) Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating. *Psychological Review*, 100, 204–232. 10.1037/0033-295X.100.2.204
- Carroll, J.L., Volk, K.D., & Hyde, J.S. (1985). Differences between males and females in motives for engaging in sexual intercourse. *Archives of Sexual Behavior*, 14 (2), 131–139. 10.1007/BF01541658
- Cooper, M. L., Shapiro, C. M., & Powers, A. M. (1998). Motivations for risky sexual behavior among adolescents and young adults: A functional perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(6), 1528–1558. 10.1037/0022-3514.75.6.1528
- Dawson, D.A. (1990). Trends in use of oral contraceptives: Data from the 1987 National Health Interview Survey. *Family Planning Perspectives*, 22, 169–172. 10.2307/2135608
- Denney, N.W, Field, J.K., & Quadagno, D. (1984). Sex differences in sexual needs and desires. *Archives of Sexual Behavior*, 13, 233–245. 10.1007/BF01541650
- Gorman, P. (2002) Motivation and emotion. Routledge modular psychology series, 127. Retrieved from: <http://www.eBookstore.tandf.co.uk>
- Hatfield, E., Luckhurst, C.L., & Rapson, R.L. (2010) Sexual motives: Cultural, evolutionary, and social psychological perspectives. *Sexuality and Culture*, 14, 173–190. 10.1007/s12119-010-9072-z
- Hatfield, E., Luckhurst, C.L., & Rapson, R.L. (2011) Sexual Motives: The Impact of Gender, Personality, and Social Context on Sexual Motives and Sexual Behavior – Especially Risky Sexual Behavior. *An International Journal on Personal Relationships*, 5 (2), 95–133. 10.5964/ijpr.v5i2.60
- Hill, C.A. (2002) Gender, Relationship Stage, and Sexual Behavior: The Importance of Partner Emotional Investment Within Specific Situations. *The Journal of Sex Research*, 39(3), 228–240. 10.1080/00224490209552145
- Hill, C.A., Preston, L.K. (1996) Individual differences in the experience of sexual motivation: Theory and measurement of dispositional sexual motives. *The Journal of Sex Research*, 33, 27–45. 10.1080/00224499609551812
- Hull, C. (1943). *Principles of Behavior: An Introduction to Behavior Theory*. Oxford, England: Appleton-Century-Crofts, 422.
- Jonason, P.K., & Fisher, T.D. (2009) The power of prestige: Why young men report having more sex partners than young women. *Sex Roles*, 60, 151–159. 10.1007/s11199-008-9506-3
- Kelley, H.H., & Thibaut, J.W. (1978) *Interpersonal relations: A theory of interdependence*. New York: Wiley, 352.
- Kinsey, A.C., Pomeroy, W.B. & Martin, C.E. (1948) *Sexual behavior in the human male*. Philadelphia, W.B. Saunders, 804.
- Leigh, B.C. (1989) Reasons for having and avoiding sex: Gender, sexual orientation, and relationship to sexual behavior. *The Journal of Sex Research*, 26, 199–209. 10.1080/00224498909551506
- Masters, W H., Johnson, V. E. (1966). *Human sexual response*. Boston: Little & Brown, 366.
- Murray, H.A. (1938) *Explorations in personality: A clinical and experimental study of fifty men of college age*. New York, Oxford University Press, 761.
- Rosen, R.C., & Beck, J.G. (1988) *Patterns of sexual arousal: Psychophysiological processes and clinical applications*. New York, Guilford, 404.
- Rusbult, C.E., Martz, J.M., & Agnew C.R. (1998) The Investment Model Scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size. *Personal Relationships*, 5, 357–391. 10.1111/j.1475-6811.1998.tb00177.x
- Rusbult, C.E., Martz, J.J., & Agnew, C.R. (1998) The Investment Model Scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size. *Personal Relationships*, 5, 357–391. 10.1111/j.1475-6811.1998.tb00177.x
- Schachner, D.A., & Saver P.R. (2004) Attachment dimensions and sexual motives. *Personal Relationships*, 11, 179–195. 10.1111/j.1475-6811.2004.00077.x
- Schwabish, R.M. (1990) Power and intimacy motives of males in same-sex and opposite-sex dating couples. Unpublished doctoral dissertation, Hofstra University, Hempstead, NY.
- Stewart, A.J., & Rubin, Z. (1974) The power motive in the dating couple. *Journal of Personality and Social Psychology*, 34, 305–309. 0.1037/0022-3514.34.2.305
- Whitley, B.E. (1988). The relation of gender-role orientation to sexual experience among college students. *Sex Roles*, 19, 619–638. 10.1007/BF00289740

References:

- Aron, A., & Aron, E.N. (1991) Love and sex-uality. In K. McKinney, S. Sprecher (Eds.), *Sexuality in close relationships*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 25–48.
- Baumeister, R. F., Catanese, K. R., & Vohs, K. D. (2001) Is there a gender difference in strength of sex drive? Theoretical views, conceptual distinctions, and a review of relevant evidence. *Personality and Social Psychology Review*, 5(3), 242–273. 10.1207/S15327957PSPR0503_5
- Beck, J.G., Bozman, A.W., & Qualtrough, T. (1991) The experience of sexual desire: Psychological correlates in a college sample. *The Journal of Sex Research*, 28, 443–456. 10.1080/00224499109551618
- Buss, D.M., Schmitt, D.P. (1993) Sexual strategies theory: An evolutionary perspective on human mating. *Psychological Review*, 100, 204–232. 10.1037/0033-295X.100.2.204
- Carroll, J.L., Volk, K.D., & Hyde, J.S. (1985). Differences between males and females in motives for engaging in sexual intercourse. *Archives of Sexual*

Behavior, 14 (2), 131–139. 10.1007/BF01541658

Cooper, M. L., Shapiro, C. M., & Powers, A. M. (1998). Motivations for risky sexual behavior among adolescents and young adults: A functional perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(6), 1528–1558. 10.1037/0022-3514.75.6.1528

Dawson, D.A. (1990). Trends in use of oral contraceptives: Data from the 1987 National Health Interview Survey. *Family Planning Perspectives*, 22, 169–172. 10.2307/2135608

Denney, N.W., Field, J.K., & Quadagno, D. (1984). Sex differences in sexual needs and desires. *Archives of Sexual Behavior*, 13, 233–245. 10.1007/BF01541650

Fourmanov, I.A. (2016) Polovyye i vozrastnyerazlichiyaseksualnoymotivatsii v period ranneyvzroslosti. [Psikhologicheskoezdorove v konteksterazvitiyalichnosti. Materilay VII Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy Konferentsii]. Brest, BRGU, 22–25.

Freud, S. (1990) Tri ocherkapoteoriiseksualnosti. [Psikhologiya besoznatelynogo]. Moscow, Prosveschenie, 123–201.

Gorman, P. (2002) Motivation and emotion. Routledge modular psychology series, 127. Retrieved from: <http://www.eBookstore.tandf.co.uk>

Hatfield, E., Luchhurst, C.L., & Rapson, R.L. (2010) Sexual motives: Cultural, evolutionary, and social psychological perspectives. *Sexuality and Culture*, 14, 173–190. 10.1007/s12119-010-9072-z

Hatfield, E., Luchhurst, C.L., & Rapson, R.L. (2011) Sexual Motives: The Impact of Gender, Personality, and Social Context on Sexual Motives and Sexual Behavior – Especially Risky Sexual Behavior. *An International Journal on Personal Relationships*, 5 (2), 95–133. 10.5964/ijpr.v5i2.60

Hekhauzen, H. (2003) Motivatsiya i deyatelnost'. 2nd ed. SPb. Piter, Moscow, Smysl, 860.

Hill, C.A. (2002) Gender, Relationship Stage, and Sexual Behavior: The Importance of Partner Emotional Investment Within Specific Situations. *The Journal of Sex Research*, 39(3), 228–240. 10.1080/00224490209552145

Hill, C.A., Preston, L.K. (1996) Individual differences in the experience of sexual motivation: Theory and measurement of dispositional sexual motives. *The Journal of Sex Research*, 33, 27–45. 10.1080/00224499609551812

Hull, C. (1943). Principles of Behavior: An Introduction to Behavior Theory. Oxford, England: Appleton-Century-Crofts, 422.

Jonason, P.K., & Fisher, T.D. (2009) The power of prestige: Why young men report having more sex partners than young women. *Sex Roles*, 60, 151–159. 10.1007/s11199-008-9506-3

Kaschenko, E.A., & Agarkov, S.T. (2015) Seksualnost v tsivilizatsii: sotsiogenez seksualnosti. Moscow, Izdatelskiy eresheniya, 600.

Kelley, H.H., & Thibaut, J.W. (1978) Interpersonal relations: A theory of interdependence. New York: Wiley, 352.

Kinsey, A.C., Pomeroy, W.B. & Martin, C.E. (1948) Sexual behavior in the human male. Philadelphia, W.B. Saunders, 804.

Leigh, B.C. (1989) Reasons for having and avoiding sex: Gender, sexual orientation, and relationship to sexual behavior. *The Journal of Sex Research*, 26, 199–209. 10.1080/00224498909551506

Masters, W.H., Johnson, V.E. (1966). Human sexual response. Boston: Little & Brown, 366.

Murray, H.A. (1938) Explorations in personality: A clinical and experimental study of fifty men of college age. New York, Oxford University Press, 761.

Rosen, R.C., & Beck, J.G. (1988) Patterns of sexual arousal: Psychophysiological processes and clinical applications. New York, Guilford, 404.

Rusbult, C.E., Martz, J.M., & Agnew C.R. (1998) The Investment Model Scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size. *Personal Relationships*, 5, 357–391. 10.1111/j.1475-6811.1998.tb00177.x

Rusbult, C.E., Martz, J.J., & Agnew, C.R. (1998) The Investment Model Scale: Measuring commitment level, satisfaction level, quality of alternatives, and investment size. *Personal Relationships*, 5, 357–391. 10.1111/j.1475-6811.1998.tb00177.x

Schachner, D.A., & Saver P.R. (2004) Attachment dimensions and sexual motives. *Personal Relationships*, 11, 179–195. 10.1111/j.1475-6811.2004.00077.x

Schwabish, R.M. (1990) Power and intimacy motives of males in same-sex and opposite-sex dating couples. Unpublished doctoral dissertation, Hofstra University, Hempstead, NY.

Stewart, A.J., & Rubin, Z. (1974) The power motive in the dating couple. *Journal of Personality and Social Psychology*, 34, 305–309. 0.1037/0022-3514.34.2.305

Whitley, B.E. (1988). The relation of gender–role orientation to sexual experience among college students. *Sex Roles*, 19, 619–638. 10.1007/BF00289740